

* * *

— Проживаешь одиноко,
Нет бы чаще в гости
звать! —
Вроде мягкого упрека,
На котором жестко спать.
Есть ли толк в шутовском
тосте?
А душа — таки болит:
Кто ж домой приходит
в гости?

Дом есть дом —
всегда открыт.
В доме — мама, в доме —
стены,

Возведенные отцом...
Я приеду и одену
Их в обои с кружевом;
Окна вымою и лавки,
Пол — с дресвой,

на три воды, —
Ах, как в доме нашем
слазно!
...Жаль — околени худы,
Жаль — углы
поиздержались,

Запросеивали сквозь:
Ждали, ждали —
не дождались,
Чтоб помог им клин иль
гвоздь.

Покосилась наша хата,
Поосела наша печь...
А ведь нас — четыре,
братья:
Восемь рук и восемь плеч!
По весне, съезжаясь
к маме

Под родимый потолок,
Самоварными парами
Затуманиваем срок,
Пролетевший с той минуты
Незапамятной, когда
Мы исчезли почему-то
Из родимого гнезда.
Не трагедия, конечно, —
Точно так — в любом
дому:

Быть святошей
в мире грешном
Мало выпало кому.
Враз отыщем оправданья,
Крен не будем замечать:

Радость кроткого
свиданья
Разве можно омрачать?
Только начат день
субботный,
Хлеб нарезан, чай согрет.
Пьем-едим... но вот охоты
К разговору что-то нет.
Тронем то, заденем это—
Все — слегка да

невзначай,
А о главном, о заветном—
Умудряемся молчать.
...Я бы всласть поговорила!
Только где вы,

братья, те,
Коиx жизнь не
растворила
В семьях, в быте,

в суете?
Не напрашиваюсь в
судьи —

Каждый сам себе судья!—
Но свалить на недосуги
Все ли можно,
братовья?

Не пора ли, не пора ли
Дружно встать из-за стола
И усесться с топорами
На четыре на угла?

* * *